

А. С. Вдовин, Н. П. Макаров
Н. К. АУЭРБАХ — УЧЕНЫЙ И ОРГАНИЗАТОР НАУКИ В СИБИРИ

УДК 929:902

ББК 63.401(253.3)

Статья посвящена известному археологу, историку и общественному деятелю Сибири Николаю Константиновичу Ауэрбаху (1892–1930). Впервые анализируются неопубликованные материалы, хранящиеся в архивах Новосибирска, Красноярска, Москвы, Санкт-Петербурга. Используются музейные коллекции и новые источники архива семьи Ауэрбахов. Выделяются несколько этапов в биографии Н. К. Ауэрбаха. Первый период (до 1917 г.) связан с годами учебы в Красноярской гимназии, Московском государственном университете и Московском археологическом институте и с участием в I мировой войне. Второй (1918–1926 гг.) — период археологической деятельности в Красноярске и исследований на Енисейском Севере. На третьем этапе (1926–1930 гг.) ученый стал активным организатором науки в Сибири, куратором археолого-этнографических исследований и координатором библиотечного и музейного дела. Авторами делается вывод, что Н. К. Ауэрбах — выдающийся деятель сибирского краеведения и организатор науки в регионе.

Ключевые слова: *Н. К. Ауэрбах, Московский университет, Московский археологический институт, археология, Красноярск, Общество изучения Сибири (ОИС), Красноярский отдел Русского географического общества (КОРГО), Афонтова гора, Красноярский музей*

Николай Константинович Ауэрбах родился 14 марта 1892 г. в селе Илеве Нижегородской губернии.

Дворянский род Ауэрбахов имеет длинную историю. По семейным преданиям, записанным Николаем Константиновичем, род Ауэрбахов известен со времен крестовых походов и происходит из Саксонии, из города Ауэрбах, бывшего родовым замком, где до начала XX в. жила одна из ветвей рода.

Авторы данной статьи многие годы общались с сыном Н. К. Ауэрбаха — Константином Николаевичем, геологом по образованию и пытливым человеком. Он составил родословную своей семьи вплоть до времен Екатерины II.

Первый известный предок российских Ауэрбахов, Яков Богданович, служил в лейб-гвардии Екатерины II. По преданию, он отличался красотой и имел в семье прозвище Иосиф Прекрасный, поскольку за свою внешность был выбран императрицей и назначен

нести караул у ее спальни. Но он сбежал, был лишен дворянства, титулов и умер в одной из Балтийских губерний.

Анастасия Федоровна Ауэрбах (урожденная Берхгольц), приходившаяся Николаю Константиновичу двоюродной бабушкой, писала под псевдонимом Тетка Настасья рассказы для детей. Ее сестра, Юлия Федоровна, также вышедшая замуж за одного из Ауэрбахов, публиковала под псевдонимом АДЗ свои повести и рассказы в журналах «Русский вестник» и «Беседа».¹

Брат деда, Александр Андреевич, директор акционерного общества ртутного дела «А. Ауэрбах и К^о», был известен как «ртутный король». Горный инженер А. Ауэрбах сообщал в Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете о посылке орудий каменного века, обнаруженных в рудниках. К этому сообщению он приложил заметку «К какому времени относится первоначальное открытие Никитовского ртутного месторождения».² Дед Н. К. Ауэрбаха Иван Андреевич закончил философский факультет Московского университета, а его отец Константин Иванович — Горный институт в Петербурге. Константин

Вдовин Александр Сергеевич — к.и.н., доцент, зав. кафедрой музееведения Красноярского государственного педагогического университета (г. Красноярск)
 E-mail: vdovin2002@bk.ru

Макаров Николай Поликарпович — к.и.н., доцент, зав. отделом археологии и этнографии Красноярского краевого краеведческого музея (г. Красноярск)
 E-mail: tnp@kkkm.ru

¹ См.: Вдовин А. С., Гуляева Н. П., Макаров Н. П. 30 лет в начале века: Н. К. Ауэрбах // Немцы в Сибири: история, язык, культура: тезисы междунар. науч. конф. Красноярск, 13–16 октября 2004 г. Красноярск, 2004. С. 18–20.

² ЦИАМ. Ф. 454. Оп. 2. Д. 513. Л. 7.

Иванович был дружен с морскими офицерами. Весной 1904 г. он сфотографировался с контр-адмиралом З. П. Рожественским, который отправлялся во главе Второй Тихоокеанской эскадры в Порт-Артур.³

В начале XX в. Константин Иванович Ауэрбах переезжает в Сибирь: ему было предложено организовать Институт горных инженеров. В Красноярске глава семьи получил должность заведующего золотосплавочной лабораторией, был выбран членом Городской думы и казначеем Красноярского подотдела Русского географического общества (далее — РГО).

Юный Николай Ауэрбах выдержал экзамены в Красноярскую мужскую гимназию. Атмосфера, царившая в этом учебном заведении, способствовала развитию интереса к науке. Гимназисты часто выезжали за город. Во время экскурсий по берегам Енисея проводились первые археологические сборы, материалы которых Н. К. Ауэрбах передал в городской музей.

После окончания гимназии в 1910 г. Николай Константинович выезжает в Москву, где поступает на юридический факультет университета. В свободное время он слушает лекции и на историко-филологическом факультете. В итоге интерес к древней истории приводит его к мысли поступить в Московский археологический институт (далее — МАИ) и уже через год он становится его студентом.⁴

В 1912 г. Н. К. Ауэрбах обращается в Императорскую археологическую комиссию (далее — ИАК) за разрешением на раскопки в Енисейской губернии. К сожалению, нам не известно, удалось ли получить разрешение от ИАК и провести намеченные работы.

В 1914 г. Н. К. Ауэрбах оканчивает юридический факультет Московского университета. Даже тема его выпускной работы была посвящена истории — «Наказания фальшивомонетчиков в России до царствования Петра I». Эта работа была отчасти связана с еще одним детским увлечением Николая Константиновича — нумизматикой, которой он занимался с 8 лет. Не случайно Н. К. Ауэрбах оказался одним из организаторов нумизматического кружка Московского университета: на первом же заседании, которое состоялось в марте 1913 г., его избирают председателем этого кружка. В архиве Красноярского краевого краеведческого музея

сохранился его доклад «Что такое нумизматика?». Наряду с историей возникновения данной дисциплины Николай Константинович счел необходимым упомянуть об археологических находках А. С. Еленева, в частности о китайских монетах, в Бирюсинских пещерах под Красноярском.⁵

В 1914 г. Н. К. Ауэрбах защищает в Московском археологическом институте диссертацию «Типы каменных стрел урочища Бор, близ г. Красноярска Енисейской губернии».⁶ Его научным руководителем был Василий Алексеевич Городцов, с которым он поддерживал дружеские отношения до конца жизни. О требовательности ученого к молодым специалистам свидетельствует тот факт, что в отзыве на работу Ауэрбаха В. А. Городцов отмечал: «Самым крупным недостатком диссертации является то, что автор не вводит в связь описанные им типы с подобными типами других областей и не стремится к выяснению времени существования описанных типов, вследствие чего научное качество работы сильно понижается».⁷

Таким образом, Н. К. Ауэрбах в 1914 г. получает дипломы сразу двух престижных учебных заведений — Московского университета и Московского археологического института — и приобретает квалификации юриста и археолога.

Первая мировая война отодвинула занятия наукой на задний план. В это время Н. К. Ауэрбах работает во Всероссийском Союзе городов и Всероссийском Земском союзе.⁸ Но даже тогда он находит возможность помочь Красноярскому музею. 11 июня 1916 г. он пишет А. Я. Тугаринову: «Городцов В. А. занят сейчас приведением в порядок коллекций и не мог уделить мне для объяснений достаточно много времени. Посылаю вам экземпляры карточек, принятых Городцовым В. А. для регистрации археологических предметов. Карточки четырех цветов, для каждой эпохи определенного цвета».⁹

Вероятно, в 1916 г., во время приезда в Красноярск, Н. К. Ауэрбах предлагает в журнал «Сибирские записки» свои статьи «Материалы по истории декабристов» и «Материалы по истории Енисейской губернии». В первой работе, молодой исследователь приводит подробности

³ Устное сообщение К. Н. Ауэрбаха (1995 г.).

⁴ См.: Вдовин А. С., Макаров Н. П. Николай Константинович Ауэрбах в студенческие годы (1910–1914 гг.) // История археологии: докладники та науковцівцентру. Киев, 2012. С. 78–83.

⁵ КККМ. О/ф. Д. 3700.

⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 431. Д. 99. Л. 23–51.

⁷ Там же. Л. 191.

⁸ См.: Акимова Е. В. Николай Константинович Ауэрбах. Неизвестные страницы биографии (1916–1917 гг.) // Енисейская провинция: альманах. Вып. 1. Красноярск, 2004. С. 67–72.

⁹ ГАКК. Ф. 217. Оп. 1. Д. 61. Л. 55.

печальной жизни борцов за свободу, цитируя переписку отдельного туруханского заседателя с первым енисейским губернатором А. П. Степановым. Ауэрбаху удалось показать весь ужас положения Н. С. Бобрищева-Пушкина, сходявшего с ума в сибирской глуши. Сочувствием проникнуты строки о Ф. П. Шаховском, Н. Ф. Лисовском, И. Б. Аврамове и С. И. Кривцове. Позднее эта работа дала основания для включения Н. К. Ауэрбаха в состав комиссии по подготовке празднования юбилея восстания декабристов и для привлечения его, наряду с другими авторами, к составлению и публикации биографий 25 декабристов.

Революционные события осени 1917 г. заставляют Н. К. Ауэрбаха вернуться в Красноярск. В 1918 г. он становится сотрудником Музея Приенисейского края. Тогда же его избирают членом распорядительного комитета Красноярского подотдела РГО. Прекрасное образование, широта научного кругозора, талант публициста делают Н. К. Ауэрбаха значимой фигурой красноярского краеведения. Но события Гражданской войны ломают планы исследователя.

В 1918 г. Н. К. Ауэрбах знакомится с Г. П. Сосновским, который становится на долгие годы его партнером по археологическим изысканиям. На лето 1918 г. они планируют провести археологическую разведку по маршруту Минусинск — Красноярск. Но политические события — падение советской власти в Сибири — помешали им осуществить задуманное. В Красноярске Г. П. Сосновский был задержан и срочно отправлен в Иркутск, в казармы пехотного полка. Из Иркутска он написал письмо, в котором сетовал на то, что все его планы разрушены, но он не собирается порывать связи с археологией.

Н. К. Ауэрбах все же провел археологическую разведку по маршруту от Красноярска до Енисейска. В ходе этой поездки были осмотрены дюнные стоянки у села Маклаковского Енисейского уезда. Археологические материалы позднее были переданы в Красноярский музей.¹⁰

В годы Гражданской войны Н. К. Ауэрбах становится корреспондентом одной из влиятельных «белых» газет — «Свободная Сибирь». Так, на заседании распорядительного комитета Красноярского отдела РГО 17 марта 1919 г. Н. К. Ауэрбах присутствовал как представитель типографии Товарищества печатного дела

«Свободная Сибирь».¹¹ Он также являлся сотрудником Енисейского губернского отделения Русского общества печатного дела и Енисейского просветительного издательства, организованного управляющим губернией П. Л. Троицким. Летом и осенью 1919 г. Н. К. Ауэрбах по поручению этих издательств выезжал в партизанские районы на Минусинский фронт во главе специально оборудованной полевой типографии, выпускал и распространял белогвардейские листовки и газеты среди крестьян.¹² В его статье «Щетинкинский фронт», наряду с информацией о военных действиях, находится место и для описания Салбыкского кургана, оказавшегося поблизости от фронта.¹³ В этот период Н. К. Ауэрбах на страницах газеты публикует материалы: «Несколько слов о библиографии Енисейской губернии», «О библиотеке Юдина», «К 30-летию Красноярского музея», а также статьи по темам находящимся в поле зрения Красноярского отдела РГО. Кроме того, «Н. А.» (так Ауэрбах подписывает свои работы) публикует несколько рецензий на новые книги, посвященные Северному морскому пути и освоению Енисейского Севера.¹⁴

Зимой 1919 г. Н. К. Ауэрбах читает в «Доме юношества» цикл лекций, посвященных археологии Енисейского края, оказывает помощь музею в сборе материалов для архива войны и революции.¹⁵ Директор музея в отчете за 1919 г. высоко оценил эту работу: «Такие лица, как А. Р. Шнейдер, М. В. Красноженова, Н. К. Ауэрбах оказали в этом направлении особенно ценные заслуги музею. Можно сказать, по этим материалам будущий историк сможет нарисовать достаточно полную и содержательную картину местной жизни, особенно революционное время».¹⁶

¹¹ ГАКК. Ф. 217. Оп. 1. Д. 75. Л. 22.

¹² См.: Сибирская советская энциклопедия: Проблемы реконструкции издания: сб. ст., орг. и метод. документов по итогам выполнения проекта Российского гуманитарного научного фонда № 01-01-00352а. Новосибирск, 2002. С. 45.

¹³ См.: Вдовин А. С., Гуляева Н. П., Макаров Н. П. «Н. А.» — корреспондент газеты «Свободная Сибирь» в 1918–1919 гг. // Актуальные вопросы истории Сибири: пятые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина. Барнаул, 2005. С. 164–166.

¹⁴ См.: Н. К. Ауэрбах. Первый период научной деятельности (1918–1923 гг.) / Ауэрбах К. Н., Вдовин А. С., Макаров Н. П., Щербакова Н. П. // Межмузейный сборник. Красноярск, 1998. С. 52–60; Вдовин А. С., Гуляева Н. П., Макаров Н. П. Н. К. Ауэрбах — исследователь истории освоения Енисейского Севера // Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII–XIX вв.: Историко-археологические исследования. Владивосток, 2007. Т. 5. Ч. 2. С. 290–296.

¹⁵ КККМ. О/ф. 1598. Оп. 1. Д. 355. Л. 4.

¹⁶ Там же. Л. 2.

¹⁰ См.: Лекции по археологии // Енисейский вест. 1919. 20 февр. № 30. С. 3.

В 1919 г. Н. К. Ауэрбах совместно с Г. П. Сосновским проводит археологические исследования в окрестностях Красноярска. Тогда же сотрудником Красноярского музея становится австрийский археолог Г. К. Мергарт, заброшенный в Сибирь в ходе бурных событий Первой мировой войны. В течение полугода Н. К. Ауэрбах и Г. П. Сосновский организуют более 40 экскурсий на разновременные археологические памятники в окрестностях Красноярска, а при участии Г. К. Мергарта раскапывают участок многослойной палеолитической стоянки Афонтова гора II.

Удачное начало должно было гарантировать и последующие успехи, но перипетии Гражданской войны наложили свой отпечаток. Правительство большевиков с подозрением относилось ко всем, кто сотрудничал с прежней властью. В этой связи Н. К. Ауэрбах, неоднократно публиковавший свои статьи в различных колчаковских газетах, не чувствовал себя в безопасности. В начале 1920 г., после установления советской власти в Красноярске, для Н. К. Ауэрбаха наступает новый этап жизни, связанный с Енисейским Севером. Вместе с В. И. Громовым, служившим в армии Колчака, Н. К. Ауэрбах большую часть 1920 и 1921 гг. проводит в качестве сотрудника экспедиции Н. Н. Урванцева в малолюдных районах севера Приенисейского края. Здесь он организует раскопки зимовья Малое в устье речки Промысловой, результаты которых отражает в статье «К исторической археологии низовьев Енисея».¹⁷ На основе материалов раскопок он приходит к выводу о том, что жилища первых русских землепроходцев Енисейского Севера представляли собой полностью крытый двор из 5–10 помещений.

Помимо выполнения своих основных обязанностей, Ауэрбах собирает и этнографические материалы. На страницах его дневников мы находим немало интересных этнографических замечаний и наблюдений. Кроме того, по поручению Красноярского подотдела РГО и коллегии Музея Приенисейского края Николай Константинович вывозит из села Монастырского архив Туруханского Троицкого монастыря.¹⁸ На основании этих материалов он подготовил к печати ряд брошюр и статей,

большая часть которых, к сожалению, не была опубликована.¹⁹

В итоге, благодаря деятельности Н. К. Ауэрбаха, были спасены от уничтожения и доставлены в Красноярск этноархеологические и архивные материалы (в археологической коллекции Красноярского музея сегодня хранится 91 предмет из раскопок зимовья Малое: железные топоры, ножи, кузнечные принадлежности, медный котел, деревянная и берестяная посуда, различные ткани и другие изделия).

Результаты научных работ Николая Константиновича были признаны ведущими учеными-специалистами по освоению Сибири русскими. До конца своих дней Н. К. Ауэрбах состоял в переписке с С. В. Бахрушиным,²⁰ который высоко оценивал его труды.²¹

По возвращении из северных экспедиций Н. К. Ауэрбах в 1923–1926 гг. организует в окрестностях Красноярска широкомасштабные работы, принесшие сенсационные результаты. От сборов подъемного материала и разведочных шурфов исследователи переходят к стационарным раскопкам. Основные работы были проведены близ дачи Юдина на стоянке Афонтова гора II.²²

В серии предварительных публикаций и обобщающих работах были подведены итоги раскопок трех полевых сезонов.²³ Всего на Афонтовой горе II была вскрыта площадь в 171 кв. м, где было найдено несколько десятков тысяч артефактов эпохи палеолита. Первый горизонт культурных остатков залегал в песчаном лессе на глубине 1,05–1,4 м от дневной поверхности, а основной культурный горизонт № 2, давший до 20 тыс. находок, — в лессовом суглинке на глубине 5,80 м. Коллекция артефактов, происходящих с этого памятника, оказалась самой древней в Сибири. Она

¹⁷ Архив ИАиЭт. СО РАН. Ф. Н. К. Ауэрбах. Д. 18.

¹⁸ См.: Гуляева Н. П., Вдовин А. С. Николай Константинович Ауэрбах и судьба одного архива // Енисейская провинция. Вып. 2. Красноярск, 2006. С. 38–43.

¹⁹ См.: Вдовин А. С., Макаров Н. П. Н. К. Ауэрбах и истоки русской археологии Севера Приенисейской Сибири // Археология Севера России: от эпохи железа до Российской империи: материалы Всерос. науч. археол. конф. (Сургут, 1–4 октября 2013 г.). Екатеринбург; Сургут, 2013. С. 224–226.

²⁰ См.: Митрофанов В. В. О связях С. В. Бахрушина с исследователями истории Сибири // Западная Сибирь: история и современность. Краеведческие записки. Вып. 8. Тюмень, 2006. С. 11–26.

²¹ См.: Бахрушин С. В. Рец.: Ауэрбах Н. К. Заселение и развитие промыслов в низовьях Енисея // Сибирские огни. 1930. № 6. С. 127.

²² См.: Макаров Н. П., Вдовин А. С., Щербакова Н. П. Н. К. Ауэрбах — как археолог // Третьи исторические чтения памяти М. П. Грязнова: доклады Всерос. науч. конф. (20.03.95–22.03.95). Ч. I. Омск, 1995. С. 57–61.

²³ Ауэрбах Н. К., Сосновский Г. П. Остатки древнейшей культуры человека в Сибири // Жизнь Сибири. 1924. № 5–6. С. 199–214.

характеризовалась удивительным сочетанием архаичных рубящих галечных орудий, скребел мустьерского типа, рубил и высокоразвитой мелкой индустрии на микролитических изделиях. Среди костяных изделий наиболее многочисленны были наконечники копий с продольным пазом, а также коллекция украшений в виде бусин и подвесок из костей птиц и зубов песка.

Благодаря исследованиям на Афонтовой горе II впервые в России были обнаружены останки палеолитического человека типа *Homo sapiens* (в очажном слое на 5-метровой глубине). Из культурного слоя было извлечено около 10 тыс. фрагментов костей, принадлежавших более чем 100 видам животных и птиц. Местами толща культурного слоя достигала метровой мощности. По одной из версий исследователям удалось открыть первое в России и Азии долговременное палеолитическое жилище типа землянки.

Н. К. Ауэрбах и его партнеры не ограничились раскопками Афонтовой горы II. После их завершения они в том же 1925 г. вскрыли более 200 кв. м. на стоянке Афонтова гора III в районе нефтесклада, где в 1914 г. велись раскопки первооткрывателем енисейского палеолита И. Т. Савенковым. Здесь на разных участках было выявлено до трех культурных горизонтов. При этом, по мнению Н. К. Ауэрбаха, каменная и костяная индустрии на всех участках Афонтовой горы III очень близка друг другу, как и материалу Афонтовой горы II.²⁴

Наряду с исследованием палеолитической эпохи, Н. К. Ауэрбах в 1923–1924 гг. раскапывает на Афонтовой горе и неолитическое захоронение. Среди находок костяные гарпун, кинжаловидное острие, орудия для копания земли, проколки и игла, украшения. Другими словами, Н. К. Ауэрбах и его партнеры стали первооткрывателями неолитического могильника Афонтовой горы, где впоследствии сотрудники музея и археолог А. П. Окладников раскопали несколько захоронений конца III — начала II тыс. до н. э.²⁵

Не менее результативными были работы Н. К. Ауэрбаха в 1926–1927 гг. на многослойной стоянке Бирюса. В течение двух полевых

сезонов здесь было вскрыто более 300 кв. м. площади памятника и выявлено 6 культурных слоев. В четырех из них было найдено огромное количество каменных и костяных орудий палеолитической эпохи, имеющих аналогии в материалах Афонтовой горы. Среди них долотообразные орудия на речных гальках, скребки на широких пластинах, крупные скребла, а также подпризматические нуклеусы, ножевидные микропластинки, резцы и мелкие скребочки. Среди изделий из кости обнаружены вкладышевые ножи, иголки и украшения-подвески из клыков благородного оленя.

Верхний культурный слой, залегающий сразу под дерном, содержал смешанные материалы железного века и неолита. Между нижними, палеолитическими, и верхними слоями залежали находки финального палеолита–мезолита.

Особенностью исследований Афонтовой горы, Бирюсы и других археологических памятников стало участие в раскопках школьников Красноярска. По существу, Н. К. Ауэрбах совместно с Г. П. Сосновским и В. И. Громовым стали в Сибири родоначальниками «педагогической археологии». Члены организованного ими археологического кружка отвечали за отдельные направления работы в ходе раскопок: они обрабатывали полученный материал, проводили научные и учебные экскурсии на древние стоянки в окрестностях Красноярска, устраивали регулярные выставки.²⁶ Только в первый 1923 г. — год масштабных раскопок Афонтовой горы к работе было подключено около 2,5 тыс. человек. От самих членов кружка Н. К. Ауэрбах требовал ведения подробных дневников во время раскопок и разведочных работ, а от руководителей походов — подготовки научных отчетов, которые посылались затем в Главнауку.²⁷ Не случайно, в художественном альбоме археологического кружка, хранящемся в научном архиве Красноярского краевого музея, Н. К. Ауэрбах изображен в центре как организатор большой археологической семьи.

Одним из итогов краеведческой деятельности ученых стало издание «Краткой программы для сбора сведений по доисторической

²⁴ См.: Ауэрбах Н. К. Палеолитическая стоянка Афонтова III // Тр. Об-ва изучения Сибири и ее производительных сил. Новосибирск, 1930. Вып. 7. С. 36.

²⁵ См.: Окладников А. П. Неолитические погребения на Афонтовой горе // КСИИМК. М.; Л. 1949. Вып. 25. С. 7–13.

²⁶ Ауэрбах Н. К., Сосновский Г. П. Археологический кружок имени И. Т. Савенкова // Сибирский педагогический журнал. 1925. № 5. С. 77–79; Вдовин А. С., Макаров Н. П., Гуляева Н. П. Археологический кружок имени И. Т. Савенкова (1923–1926 годы) + CD-приложение (фотоматериалы). Красноярск, 2015. 203 с.

²⁷ Главнаука — Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями, существовало в составе Наркомпроса РСФСР с 1922 г. до сентября 1933 г.

археологии».²⁸ Кроме того, Н. К. Ауэрбах подготовил карту археологических памятников всех эпох Красноярского района.

Таким образом, Н. К. Ауэрбаху с помощью партнеров и членов кружка за короткий период удалось получить для г. Красноярска великолепные материалы разных эпох, в первую очередь верхнего палеолита, мезолита и неолита.

Н. К. Ауэрбах делает все, чтобы столь значимые результаты стали известны научному обществу. В одном из писем к Г. К. Мергарту от 24 марта 1925 г. он прямо обращается с просьбой: «Помогите “любителям” подойти к заграничной науке». Среди его адресатов Г. Ф. Осборн, Л. Савицкий, А. М. Тальгрэн и другие зарубежные авторитетные ученые, а также российские коллеги — В. А. Городцов, П. П. Ефименко, С. А. Теплоухов, Б. Э. Петри и др. Многим из них он отправляет свою последнюю монографию по Афонтовой горе III.

В 1924 г. Н. К. Ауэрбах получает предложение сотрудничать в журнале Общества по изучению производительных сил Сибири, в 1925 г. в «Сибирских огнях» он совместно со своим коллегой Г. П. Сосновским публикует статью «Новая иностранная литература по доистории Сибири».²⁹ Она в первую очередь посвящена работам по палеолиту и бронзовому веку Сибири, которые были опубликованы в американском журнале «American Anthropologist».

В архиве ученого сохранилась открытка, присланная из Пенсильванского университета (США) «профессору Н. К. Ауэрбаху» на «археологический факультет Красноярского университета», хотя в Красноярске в те годы не было ни университета, ни тем более археологического факультета. Эта открытка говорит о своеобразном международном признании полученных Ауэрбахом результатов. Статьи научно-популярного и информационного плана сменяются на публикации аналитическо-обобщающего характера. Тем не менее в обобщающих работах его коллег — основателя Иркутской археологической школы Б. Э. Петри³⁰ и известного польского археолога Л. Савицкого³¹ — новейшие материалы по каменному веку Енисея

не были учтены. В противовес Б. Э. Петри, Н. К. Ауэрбах, вслед за Г. Мергарту,³² подчеркивает, что енисейский палеолит как комплекс не имеет аналогий в Европе.³³ Отстаивая своеобразие енисейского палеолита, ученый не соглашается и с выводом Л. Савицкого об одновременности древних стоянок Енисея и об их датировке эпилеполитом на основе близости индустрии, фауны и геологии. По мнению Н. К. Ауэрбаха, как раз геолого-фаунистические отличия памятников, с учетом тонких наблюдений В. И. Громова о времени формирования разновысотных террас Енисея, позволяют выделить в рамках верхнего палеолита три одновременные группы стоянок Енисея. Древнейшие из них — это нижние культурные горизонты Афонтовой горы II и III, а наиболее поздние — верхние горизонты Афонтовой горы III и горизонт 2 стоянки Бирюса, где техника обработки камня достигает своего расцвета.

Следует заметить, что Н. К. Ауэрбах, отстаивая свои наблюдения и выводы о енисейском палеолите, довольно самокритично относился к полученным им и его партнерами результатам. В письме к Г. П. Сосновскому от 14 сентября 1925 г. он отмечает: «1) Все работы 23–25 гг. велись нами в больших размерах, были серьезны по внешним результатам — все это не соответствовало внутренней подготовке руководителей и Ауэрбаха в первую очередь. 2) Работы велись при колоссальном напряжении... 3) Вследствие полуполюгендарной активности мы собрали громадный сырой материал, но разобрать не в состоянии. 4) Вследствие огромной количественной работы и внешне тяжелой обстановки наши работы не имели достаточной углубленности. 5) Вследствие нашей активности, мы достигли популярности не соответствующей нашим заслугам. Последнее относится только ко мне». Далее в письме Н. К. Ауэрбах пишет, что он, оценив обстановку, «принимает следующие решения: 1) Прекращение полевой работы 2) увеличение кабинетной работы... Мы тянулись вверх на 2 тона выше, чем допускал наш голос».³⁴

Необходимость сокращения полевой работы диктуют и новые водовороты судьбы Н. К. Ауэрбаха. В 1926 г. в политехникуме, где

²⁸ Ауэрбах Н. К., Сосновский Г. П. Краткая программа для сбора сведений по доисторической археологии. Красноярск, 1925.

²⁹ А. и С. Новая иностранная литература по доистории Сибири // Сибирские огни. 1925. № 2. С. 266–267.

³⁰ Петри Б. Э. Сибирский палеолит. Иркутск, 1923. 47 с.

³¹ Sawicki L. Materiały do znajomości prehistorii Rosji. Przegląd Archeologiczny, 1928. t. 3 zes. 2; Ауэрбах Н. К. Рец. на кн.: Савицкий Л. Материалы по доистории России. Познань, 1928. На нем. яз. // Сибирские огни. 1928. № 4. С. 253–254.

³² Merchart G. K. The palaeolithic period in Siberia, contributions to the prehistory of the Jenisei region // American Anthropologist. 1925. Vol. 25, № 1. P. 21–25.

³³ Ауэрбах Н. К. Указ. соч. С. 36.

³⁴ Архив семьи Ауэрбах.

он преподавал, исключают из учебного плана предмет «археология Сибири». В этом же году из Красноярска в центр уезжают В. И. Громов и Г. П. Сосновский, а Н. К. Ауэрбах переезжает в Новосибирск. Здесь он становится ученым секретарем научно-исследовательского бюро при Сибкрайплане, заведующим Сибирской книжной палатой, директором научной библиотеки Общества изучения Сибири, занимает различные должности в государственных и общественных организациях. В новосибирский период (1926–1930 гг.) организация сибирского краеведения становится для Н. К. Ауэрбаха основной работой, оставляя все меньше времени на археологию.³⁵

Тем не менее он продолжает, хотя и с меньшим размахом, разведочные и раскопочные работы в окрестностях Красноярска, осматривает археологические коллекции музеев, посещает раскопки других исследователей, став одним из координаторов исследований древней истории Сибири. Н. К. Ауэрбах отмечал, что по характеру своей работы связан со всеми научными учреждениями Сибирского края, а также с музеями Читы, Владивостока и Харбина. Помимо этого, он разрабатывает план спасательных археологических работ на новостройках Сибири. На первом Сибирском научно-исследовательском съезде он избирается членом президиума музейно-архивной секции и представляет сибиряков на Всесоюзной краеведческой конференции в Москве 1927 г. Признанием заслуг Н. К. Ауэрбаха становится его избрание в июне 1927 г. внештатным сотрудником НИИ археологии и искусствознания РАНИОН. Он также является редактором археологического отдела Сибирской советской энциклопедии. В 1929 г. его приглашают работать в Государственную академию истории материальной культуры. В 1930 г. Н. К. Ауэрбах курировал проведение археологических и этнографических исследований в Сибири для конторы «Новоэкспорт» — сбор научных коллекций для продажи за границу.³⁶

Н. К. Ауэрбах составляет библиографию по палеолиту, в том числе на немецком языке.

Редакция немецкого журнала «Slavishe Rundschau» пригласила его для постоянных обзоров по археологии Сибири, и его первый очерк был напечатан во втором номере за 1930 г.³⁷

В начале 1930-х гг. в стране начинается свертывание краеведческой работы: распущено Центральное бюро краеведения, прекращается выпуск Известий ЦБК. Правда, Н. К. Ауэрбах успевает опубликовать в последних номерах журнала свою статью о состоянии краеведческой работы в Сибири. Но очередной, уже сверстаный том Сибирской советской энциклопедии, редактором которого он был, так и не увидел свет. Все это не могло не сказаться на здоровье Николая Константиновича. 11 декабря 1930 г. в Красноярск пришла телеграмма о его внезапной кончине. Смерть от разрыва сердца застала исследователя в очередной поездке, на станции Тайга. Тело покойного было доставлено в Красноярск. Здесь в здании музея с ним смогли проститься знакомые и друзья, общественность города. Некрологи в красноярских газетах писали: «Со смертью г. Ауэрбаха советская наука понесла большую утрату, местное краеведение потеряло одного из крупнейших деятелей». Всего лишь 38 лет жизни было отпущено исследователю, и только треть из них пришлась на активный творческий период в Сибири. За эти короткие 12 лет он выдвинулся в группу самых деятельных лидеров сибирского краеведения. Значимость достижений Н. К. Ауэрбаха особенно хорошо видна спустя десятилетия. И сегодня он остается одним из самых талантливых и удачливых красноярских археологов. Научное наследие Николая Константиновича как в области археологии, так и в других разделах исторического краеведения нуждается еще в детальном изучении. Если палеолитическая эпоха Енисея отражена в вышперечисленных трудах самого Ауэрбаха и его партнеров, а также в историографической литературе,³⁸ то огромный пласт археологических источников, полученных исследователем по неолиту, эпохе бронзы и железному веку, практически остается неизвестным науке. Кроме того, не опубликованы многие рукописи по археологии первых русских поселений и освоению Северного морского

³⁵ См.: Китова Л. Ю. Деятельность Н. К. Ауэрбаха в Обществе изучения Сибири // Проблемы археологии, этнографии, истории и краеведения Приенисейского края. Красноярск, 1992. С. 12–14.

³⁶ См.: Китова Л. Ю., Вдовин А. С. Судьба историко-культурного наследия народов Сибири (Из истории организации экспорта археологических и этнографических коллекций в 1920–1930 годы). Кемерово, 2015. 92 с.

³⁷ См.: Азадовский М. Н. К. Ауэрбах // Советская Азия. М., 1931. Кн. 1–2. С. 293–295.

³⁸ См.: Ларичев В. Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии. Новосибирск, 1969. Ч. 1. С. 114–149.

пути, хранящиеся в архиве исследователя. Сам архив чудом уцелел, пролежав много лет спрятанным в дровянике на станции Минино. Дворянские корни Н. К. Ауэрбаха даже после его смерти стали поводом для сталинских репрессий семьи ученого. Спасению архива научная общественность обязана крестьянину И. П. Грицкову, хорошо знавшему семью Ауэрбахов. Сегодня часть архива Н. К. Ауэрбаха хранится в Новосибирске (ИАЭТ СО РАН), часть — в Красноярском краевом краеведческом музее и в семье Ауэрбахов. При ознакомлении с этими материалами выявляется

множество неизвестных страниц многогранной деятельности Н. К. Ауэрбаха, которые еще ждут своих исследователей.

В год столетия со дня рождения Н. К. Ауэрбаха в Красноярске была проведена крупная научная конференция, посвященная его памяти. На могиле Николая Константиновича восстановлен памятник. На мраморной плите рядом с изображением ученого сделана короткая, но емкая надпись благодарных потомков: «Ауэрбах Николай Константинович. 1892–1930. Ученый-археолог, краевед, общественный деятель».

Aleksandr S. Vdovin

Candidate of Historical Sciences, Krasnoyarsk State Pedagogical University (Russia, Krasnoyarsk)
E-mail: vdovin2002@bk.ru

Nikolai P. Makarov

Candidate of Historical Sciences, Krasnoyarsk Museum of Local Lore (Russia, Krasnoyarsk)
E-mail: mnp@kkkm.ru

**N. K. AUERBAKH — A SCHOLAR AND ACADEMIC RESEARCH
ADMINISTRATOR IN SIBERIA**

The paper pays tribute to an outstanding Siberian archaeologist, historian and public figure Nikolai Konstantinovich Auerbakh (1892–1930). The formerly unpublished materials from the archives of Novosibirsk, Krasnoyarsk, Moscow and Saint Petersburg have been analyzed for the first time, alongside with the data from museum collections and the Auerbakh family archive which served as a source of new facts for the research. Several periods of N. K. Auerbakh's biography were described. The first period was associated with his study in high school in Krasnoyarsk and later in Moscow State University and Moscow Archaeological Institute. In 1914–1917 he fought in the First World War. 1918–1926 were the years of active archaeological research in Krasnoyarsk and in the north of the Yenisei province. In 1926–1930 he focused on research administration in Siberia holding various administrative positions as a curator of archaeological and ethnographic studies, and a coordinator of libraries and museums. The authors acknowledged N. K. Auerbakh as an outstanding figure in the Siberia region studies and academic research administrator.

Key words: *N. K. Auerbakh, Moscow University, Moscow Institute of Archeology, archeology, Krasnoyarsk, Society of Siberian Studies, Krasnoyarsk Branch of the Russian Geographical Society, Afontova Gora, Krasnoyarsk Museum*

REFERENCES

- A. i S. *Novaya inostrannaya literatura po doistorii Sibiri* [New foreign literature on a doistoriya of Siberia]. *Sibirskie ogni*. 1925. no. 2, pp. 266–267. (in Russ.).
- Akimova Ye. V. *Nikolay Konstantinovich Auerbakh. Neizvestnye stranitsy biografii (1916–1917 gg.)* [Nikolay Konstantinovich Auerbach. Unknown pages of the biography (1916–1917)]. *Yeniseyskaya provintsia. Almanakh – Yenisei province. Almanac*. Vol. 1. Krasnoyarsk: RIO KGPU im. Astafeva Publ., 2004. pp. 67–72. (in Russ.).
- Auerbakh N. K. *Paleoliticheskaya stoyanka Afontova III* [Paleolithic parking of Afontov of III]. *Trudy obshchestva izucheniya Sibiri i ee proizvoditelnykh sil – Works of society of studying of Siberia and its productive forces*. Novosibirsk: Obshchestvo izucheniya Sibiri Publ., 1930. no. 7, 59 p. (in Russ.).
- Auerbakh N. K. Sosnovskiy G. P. *Kratkaya programma dlya sbora svedeniy po doistoricheskoy arkhologii* [Short program for collecting data for prehistoric archeology.]. Krasnoyarsk: Yenis. Gubono Publ., 1925, 27 p. (in Russ.).

- Auerbakh N. K., Sosnovskiy G. P. *Arkheologicheskiy kruzhok imeni I. T. Savenkova* [Archaeological circle of I. T. Savenkov]. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal – Siberian pedagogical magazine*. 1925, no. 5, pp. 77-79. (in Russ.).
- Auerbakh N. K., Sosnovskiy G. P. *Ostatki drevneyshey kultury cheloveka v Sibiri* [The remains of the most ancient culture of the person in Siberia]. *Zhizn Sibiri – Life of Siberia*. 1924, no. 5–6, pp. 199-214. (in Russ.).
- Auerbakh N.K. *Rets. na kn.: Savitskiy L. Materialy po doistorii Rossii. Poznan, 1928. Na nem. yaz.* [Review of the book: Savitsky L. Materials on a doistoriya of Russia. Poznan, 1928. In German]. *Sibirskie ogni*. 1928. no. 4, pp. 253-254. (in Russ.).
- Azadovskiy M. *Auerbakh N. K.* [Auerbach N. K.] *Sovetskaya Aziya*. Moscow: Severnaya Aziya Publ., 1931. Vol. 1–2, pp. 293-295. (in Russ.).
- Bakhrushin S. V. *Rets.: Auerbakh N. K. Zaselenie i razvitie promyslov v nizovyakh Yeniseya* [Review: Auerbach N. K. Settling and development of crafts in lower reaches of Yenisei]. *Sibirskie ogni*. 1930. no. 6, P. 127. (in Russ.).
- Gulyaeva N. P., Vdovin A. S. *Nikolay Konstantinovich Auerbakh i sudba odnogo arkhiva* [Nikolay Konstantinovich Auerbach and destiny of one archive]. *Yeniseyskaya provintsiya – Yenisei province*. No. 2. Krasnoyarsk: RIO KGPU im. Astafeva Publ., 2006, pp. 38-43. (in Russ.).
- Kitova L. Yu. *Deyatelnost N. K. Auerbakha v Obshchestve izucheniya Sibiri* [N. K. Auerbach's activity in the society of studying of Siberia]. *Problemy arkheologii, etnografii, istorii i kraevedeniya Prieniseyskogo kraya – Problem of archeology, ethnography, history and study of local lore of Priyeniseysky edge*. Krasnoyarsk: KGU Publ., 1992, pp. 21-14. (in Russ.).
- Kitova L. Yu., Vdovin A. S. *Sudba istoriko-kulturnogo naslediya narodov Sibiri (Iz istorii organizatsii eksporta arkheologicheskikh i etnograficheskikh kollektiy v 1920–1930)* [Destiny of historical and cultural heritage of the people of Siberia (From history of the organization of export of archaeological and ethnographic collections in 1920-1930)]. Kemerovo: KemGU Publ., 2015, 92 p. (in Russ.).
- Larichev V. Ye. *Paleolit Severnoy, Tsentralnoy i Vostochnoy Azii* [Paleolith of Northern, Central and East Asia]. Novosibirsk: «Nauka» Sibirskoe otdelenie Publ., 1969. Part 1, pp. 114-149. (in. Russ.).
- Lektsii po arkheologii* [Lectures on archeology]. *Yeniseyskiy vestnik (gazeta)*. No. 30. 20 fevralya 1919, P. 3. (in Russ.).
- Makarov N. P., Vdovin A. S., Shcherbakova N. P. N. K. *Auerbakh – kak arkheolog* [N. K. Auerbach – as the archeologist]. *Treti istoricheskie chteniya pamyati M. P. Gryaznova: doklady Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (20.03.95 – 22.03.95) – The third historical readings memory of M. P. Gryaznov: reports of the All-Russian scientific conference (20.03.95 – 22.03.95)*. Omsk: OmGU Publ., 1995. Part I, pp. 57-61. (in Russ.).
- Merchart G. K. *The palaeolithic period in Siberia, contributions to the prehistory of the Jnisei region*. *American Anthropologist*. 1925. Issue 25. no. 1, pp. 21-25. (in English).
- Mitrofanov V. V. *O svyazyakh S. V. Bakhrushina s issledovatelyami istorii Sibiri* [About S. V. Bakhrushin's communications with researchers of history of Siberia]. *Zapadnaya Sibir: istoriya i sovremennost. Kraevedcheskie zapiski – Western Siberia: history and present. Local history notes*. Tumen: Mandr i Ka Publ., 2006, no. 8, pp. 11-26. (in Russ.).
- N. K. Auerbakh. Pervyy period nauchnoy deyatel'nosti (1918–1923 gg.)* [N. K. Auerbach. First period of scientific activity (1918-1923)]. Auerbakh N. K., Vdovin A. S., Makarov N. P., Shcherbakova N. P. *Mezhmuzeynyy sbornik – International collection*. Krasnoyarsk: Krasnoyarskiy kraevoy kraevedcheskiy muzey Publ., 1998, pp. 52-60. (in Russ.).
- Okladnikov A. P. *Neoliticheskie pogrebeniya na Afontovoy gore* [Neolytic burials on the Afontovy mountain]. *KSIIMK*. 1949, no. 25. Mosca; Leningrad, pp. 7-13. (in Russ.).
- Petri B. E. *Sibirskiy paleolit* [Siberian paleolith]. Irkutsk, 1923, 47 p. (in Russ.).
- Sawicki L. *Materjal do znajomosci prehistorii Rossji* [Materials on a prehistory of Russia]. *Przeglad Archeologiczny*, 1928, i. 3 zes. 2. (on Polish).
- Sibirskaya sovetskaya entsiklopediya: Problemy rekonstruktsiya izdaniya: Sb. st., org. i metod. dokumentov po itogam vypolneniya proekta Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda no. 01-01-00352a* [Siberian Soviet encyclopedia: Problems reconstruction of the edition: The collection of articles, organizational and methodical documents following the results of implementation of the project of the Russian humanitarian scientific fund No. 01-01-00352a]. *Gos. arkh. Novosib. obl. i dr. Otv. red. Posadskov A. L.* Novosibirsk: GANO Publ., 2002, 105 p. (in Russ.).

- Vdovin A. S., Gulyaeva N. P., Makarov N. P. «N. A.» — *Korrespondent gazety «Svobodnaya Sibir» v 1918-1919 gg.* [«N. A.» — the Correspondent of the Free Siberia newspaper in 1918-1919.]. Aktualnye voprosy istorii Sibiri. Pyatye nauchnye chteniya pamyati professora A. P. Borodavkina: sb. nauchnykh trudov. Barnaul: «Az Buka» Publ., 2005, pp. 164–166. (in Russ.).
- Vdovin A. S., Gulyaeva N. P., Makarov N. P. *30 let v nachale veka: N. K. Auerbakh* [30 years at the beginning of the century: N. K. Auerbach]. Nemtsy v Sibiri: istoriya, yazyk, kultura: Tezisy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. g. Krasnoyarsk, 13–16 oktyabrya 2004 g. Krasnoyarsk: RIO KGPU im. Astafeva Publ., 2004, pp. 18-20. (in Russ.).
- Vdovin A. S., Gulyaeva N. P., Makarov N. P. *Etnograficheskie interesy N. K. Auerbakha* [Ethnographic interests of N. K. Auerbach]. Etnosy Sibiri. Proshloe, nastoyashchee, budushchee Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Krasnoyarsk, 11–13 noyabrya 2004 g. Krasnoyarsk: Krasnoyarskiy kraevoy kraevedcheskiy muzey Publ., 2004. Part 2, pp. 103-107. (in Russ.).
- Vdovin A. S., Gulyaeva N. P., Makarov N. P. *K stoletiyu G. P. Sosnovskogo. Nachalo nauchnoy deyatel'nosti (1918–1920 gg.)*. [By century of G. P. Sosnovsky. Beginning of scientific activity (1918-1920)]. Pyatye istoricheskie chteniya pamyati Mikhaila Petrovicha Gryaznova – Fifth historical readings memory of Mikhail Petrovich Gryaznov. Omsk: OmGU Publ., 2000, pp. 26-27. (in Russ.).
- Vdovin A. S., Gulyaeva N. P., Makarov N. P. *N. K. Auerbakh — issledovatel istorii osvoeniya Yeniseyskogo Severa* [N. K. Auerbach — the researcher of history of development of the Yenisei North]. Russkie pervopromchodtsy na Dalnem Vostoke v XVII–XIX.: istoriko-arkheologicheskie issledovaniya – The Russian pioneers in the Far East XVII–XIX: historical and archaeological researches. Vladivostok: Dalnauka Publ., 2007. no. 5. Part 2, pp. 290-296. (in Russ.).
- Vdovin A. S., Makarov N. P. *N. K. Auerbakh i istoki russkoy arkheologii Severa Prieniseyskoy Sibiri* [N. K. Auerbach and sources of the Russian archeology of the North of Priyeniseysky Siberia]. Arkheologiya Severa Rossii: ot epokhi zheleza do Rossiyskoy imperii. Materialy Vserossiyskoy nauchnoy arkheologicheskoy konferentsii (Surgut, 1–4 oktyabrya 2013 g.) – The Russian pioneers in the Far East XVII–XIX: historical and archaeological researches. Ekaterinburg–Surgut: Magellan Publ., 2013, pp. 224-226. (in Russ.).
- Vdovin A. S., Makarov N. P. *Nikolay Konstantinovich Auerbakh v studencheskie gody (1910–1914 gg.)* [N. P. Nikolay Konstantinovich Auerbach in student's years (1910-1914)]. Istoriyaarkheologii: doslidniki ta naukovitsentriyu Kiev: IA NANU Publ., 2012, pp. 78-83 (in Russ.).
- Vdovin A. S., Makarov N. P., Gulyaeva N. P. *Arkheologicheskiy kruzhok imeni I. T. Savenkova (1923–1926)* [Archaeological circle of name I. T. Savenkova (1923–1926)]. Krasnoyarsk: KNUTs Publ., 2015, 203 pp. (in Russ.).